

Когда Линь Фэй вошёл в ванную, Цзи Ляю уже набрал воду и сидел в ванне.

Увидев его, Цзи Ляю мгновенно прижался к краю ванны, положив голову на руки и не отрывая взгляда от Линь Фэя.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй взял полотенце и набросил его на голову Цзи Ляю.

- Не снимай, - сказал он.

Цзи Ляю надул щёки.

- Я всё уже видел, мы же вместе росли. Почему сейчас нельзя смотреть?

Линь Фэй спокойно ответил:

- Да.

Его тон был ровным, и он явно не собирался вступать в спор.

Цзи Ляю фыркнул, схватил полотенце и отбросил его в сторону, повернувшись спиной.

- Ладно, не буду смотреть.

Линь Фэй не спеша снял пижаму и, подняв голову, увидел, что Цзи Ляю сидит спиной к нему, делая вид, что послушный.

Он уже собирался что-то сказать, как Цзи Ляю пошевелился, и его талия, наполовину погружённая в воду, слегка изогнулась, словно шёлк.

Гладкий и изящный.

Линь Фэй не ожидал увидеть такое.

Он впервые ясно осознал, что Цзи Ляю вырос.

Он действительно вырос. Ванна, которая раньше казалась ему бассейном, теперь была для него тесной.

Линь Фэй смотрел, как Цзи Ляю, положив голову на руки, лежал в воде, его спина тонкая, линия талии чёткая, как белый нефрит. Но он не сидел спокойно, время от времени двигаясь, и нефрит превращался в плывущие облака, мягкие и чистые.

- Ты закончил? - лениво спросил Цзи Ляю.

Вода обнимала его талию, подчёркивая её изящество и бледность кожи, словно русалка, отдыхающая у берега, готовая в любой момент погрузиться в глубины.

Линь Фэй подошёл к ванне и сел рядом.

Услышав звук, Цзи Ляю сразу же повернулся и прижался к нему.

Он обнял его руку, положил подбородок на плечо и с улыбкой сказал:

- Ты не разрешаешь мне смотреть, а я теперь не только вижу, но и трогаю.

С этими словами он потянулся к мышцам живота Линь Фэя.

Линь Фэй схватил его руку.

- Веди себя прилично.

Цзи Лэю надулся, убрал руку и снова обнял его, положив голову на плечо.

Линь Фэй почувствовал тепло кожи Цзи Лэю, прижатой к его телу, и вздохнул:

- Отпусти.

Цзи Лэю только крепче обнял его.

- Не хочу.

Линь Фэй: ...

Его рука почти неизбежно касалась кожи Цзи Лэю, и он чувствовал её мягкость и нежность.

Линь Фэй никогда не любил тесных контактов с людьми.

Тем более сейчас, когда между ними почти не было преград.

Он снял руку Цзи Лэю со своей и слегка повернулся к нему.

- Давай быстрее помоемся.

Цзи Лэю, видя его действия, поднял руки и протянул их к Линь Фэю.

- Помой меня.

Он говорил с уверенностью:

- В детстве ты всегда мыл меня.

- Ты сам понимаешь, что это было в детстве.

- Но я всё ещё младше тебя, - Цзи Лэю выдвинул свою логику.

Линь Фэй не ответил, начав намыливаться.

Цзи Лэю, видя, что его игнорируют, опустил руки, но его глаза всё ещё смотрели на Линь Фэя, и в них появилась грусть.

Он знал, что с возрастом всё меняется.

Знал, что он слишком привязан к Линь Фэю, слишком зависит от него.

Но они выросли вместе, были неразлучны, ели, спали, мылись, ходили в школу и возвращались домой вместе.

Он привык к объятиям Линь Фэя, к его теплу, к его голосу, к каждой их близости.

Он не мог избавиться от этой привычки, не мог измениться.

Поэтому, даже в возрасте, когда это уже не должно быть, он всё ещё не знал меры.

Он хотел быть тем самым нефритовым подвеском на шее Линь Фэя, чтобы всегда быть рядом с ним, быть частью его, без малейшего расстояния между ними.

Линь Фэй, закончив намыливаться, поднял голову и увидел, что Цзи Ляю смотрит на него.

Их взгляды встретились, и Цзи Ляю сразу же опустил глаза, больше не глядя прямо на него.

Тот, кто только что радостно кричал, чтобы они мылись вместе, теперь молчал.

- Намыливайся, - напомнил Линь Фэй.

Цзи Ляю кивнул, взял гель для душа и начал намыливать руки.

Когда всё началось?

Цзи Ляю вспомнил, что раньше они часто мылись вместе. С какого-то момента Линь Фэй перестал мыться с ним, отправляя его одного.

Кажется, это началось с первого года старшей школы.

Тогда Линь Фэй вдруг сказал ему, что они теперь старшеклассники и не могут мыться вместе.

Цзи Ляю тогда долго дулся, но Линь Фэй не пошёл у него на поводу.

Как и в тот день, когда он сказал, что они больше не могут просто так целоваться.

Он знал, что Цзи Ляю злится, расстроен, но не стал уступать, а спокойно объяснил ему.

В тот вечер они в последний раз мылись вместе, и Линь Фэй, погладив его по голове, сказал:

- Будь умницей.

Цзи Ляю, как всегда, покорно кивнул и сказал:

- Я буду умницей.

И с тех пор он вёл себя хорошо.

Линь Фэй, видя, что Цзи Ляю даже не использует мочалку, а просто сидит, задумавшись, с лёгкой улыбкой взял мочалку, нанёс на неё гель и начал намыливать его руку.

Цзи Ляю поднял на него глаза, словно удивлённый.

Разве он не сказал, что не будет ему помогать?

Почему теперь помогает?

Линь Фэй ничего не сказал, даже не посмотрел на него, молча намылил одну руку, затем взял другую и продолжил.

Цзи Ляю, глядя на его действия, вспомнил их последний совместный душ, когда он

капризничал, прося Линь Фэя помыть его. Тогда Линь Фэй тоже сначала отказал, но потом, сдавшись, взял мочалку и начал намыливать его.

Тогда он сказал:

- Не расстраивайся, я обещаю, хорошо?

Цзи Лэю приблизился к нему и тихо спросил:

- Ты меня утешаешь?

Его голос был мягким, как весенняя вода, нежная и прекрасная.

Он неожиданно коснулся сердца Линь Фэя.

Линь Фэй поднял на него глаза и спокойно спросил:

- Остальное сможешь сам?

Цзи Лэю покачал головой.

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю улыбнулся, его глаза сияли, словно в них были спрятаны цветы.

Он перенёс пену с своей руки на руку Линь Фэя, игриво глядя на него.

- Обними меня, и я смогу, - сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй усмехнулся и снова начал намыливаться.

Цзи Лэю протянул руку и обнял его сзади.

Линь Фэй вздохнул и позвал его по имени:

- Цзи Лэю.

- Знаю, знаю, - быстро ответил Цзи Лэю.

Но, несмотря на слова, он не отпускал.

- Совсем чуть-чуть, - сказал он с покорностью.

Линь Фэй: ...

Он знал, что если согласится мыться с Цзи Лэю, всё закончится именно так.

В детстве Цзи Лэю был непоседой во время купания, а теперь, когда он вырос, стал ещё более активным.

Линь Фэй молча вздохнул и решил побыстрее закончить.

Он повернулся, взял мочалку и быстро намылил шею и верхнюю часть тела Цзи Лэю, которая была над водой.

Затем взял душ, намочил волосы Цзи Лэю, нанёс шампунь и быстро помыл их.

- Выйди и жди меня, - сказал Линь Фэй, закончив всё.

Цзи Лэю всё ещё был в шоке от того, что Линь Фэй действительно помыл его, и машинально ответил:

- Ладно.

Только когда он вышел из ванны и ополоснулся, он понял, что ему жаль.

- Зачем я вышел?!

- Он должен был воспользоваться моментом и намылить Линь Фэя!

- Тебе не нужно, чтобы я... - начал Цзи Лэю.

- Не нужно, - прервал его Линь Фэй.

Цзи Лэю надулся:

- Ты даже не дослушал!

- Мне не нужно, чтобы ты намыливал меня, мыл мне голову или набирал воду.

Цзи Лэю: ...

- Знаешь, что мне сейчас от тебя нужно? - спросил Линь Фэй.

- Выйти и ждать тебя, - сердито ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй поднял подбородок:

- Ну так иди.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю фыркнул и сказал:

- Тогда побыстрее.

- Если бы ты не шалил, я бы уже закончил, - спокойно ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю с уверенностью заявил:

- Да? Тогда в следующий раз я снова буду шалить!

Линь Фэй усмехнулся:

- У тебя будет следующий раз?

Цзи Лэю шагнул к ванне:

- Я снова залезу.

Линь Фэй: ...

- Будет у меня следующий раз? - с улыбкой спросил Цзи Лэю, его глаза сияли от гордости, словно он знал, что ему всё сойдёт с рук.

Линь Фэй понял, что, возможно, слишком его балует.

Он подозвал Цзи Лэю пальцем.

Цзи Лэю с любопытством подошёл и наклонился.

В следующую секунду Линь Фэй щёлкнул его по лбу.

Цзи Лэю вскрикнул и потрогал лоб.

Он поднял глаза и увидел, что уголки глаз Линь Фэя слегка приподнялись, а в глазах играла улыбка.

Цзи Лэю надулся:

- Ты только и делаешь, что обижаешь меня.

Линь Фэй не стал отрицать:

- Да.

Цзи Лэю, видя его выражение лица, вдруг снова засмеялся.

Он поднял чёлку и приблизился:

- Тогда подуй на него.

Затем он моргнул, его длинные ресницы, словно крючки, цепляли за сердце.

Линь Фэй знал, что в последнее время слишком его баловал.

Но когда Цзи Лэю приближался, наклонялся, сладкий и невинный, как маленький зверёк, Линь Фэй не мог не думать, что он такой милый, такой послушный, и ничего страшного, если он его немного побаловал.

Он положил руку на затылок Цзи Лэю, поднял голову и слегка подул на его лоб.

Там не осталось и следа от щелчка.

Цзи Лэю медленно поднял глаза, глядя на лицо Линь Фэя, которое было так близко.

Но он мог видеть только его подбородок и кадык на шее.

Цзи Лэю невольно наклонился вперёд, то ли чтобы рассмотреть его кадык, то ли...

Мягкая чёлка упала.

Линь Фэй почувствовал влагу от капель воды.

Он отстранился, но мягкость губ, казалось, всё ещё оставалась.

На лице Цзи Лэю была скрытая радость.

Пар в ванной окутывал его лицо, а жар всё ещё окрашивал его щёки.

Его лицо было похоже на закат или цветы в тумане, красивые и нереальные.

- Я выхожу, - весело сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй кивнул, его голос был низким.

Как осенняя ночь, с лёгким ветерком и густой тьмой.

Он наклонился, чтобы намылиться, а Цзи Лэю подошёл к халату.

Он украдкой взглянул на Линь Фэя, не взял свой халат, а накинул халат Линь Фэя и быстро вышел.

Цзи Лэю упал на кровать Линь Фэя, на его лице была неудержимая улыбка.

Он был похож на кошку, которая украла что-то вкусное.

Он тихо вспоминал ощущение на лбу и то, как Линь Фэй мыл его.

Он не мог сдержаться и начал кататься по кровати, радость в его сердце разливалась, как прилив.

Он посмотрел на халат Линь Фэя, который был на нём, скрестил руки и обнял себя.

Как будто его обнял Линь Фэй.

Цзи Лэю снова засмеялся.

У него уже было много радости и счастья, но в этот момент он мог украсть ещё немного.

Как сейчас, он чувствовал себя счастливым.

У него был Линь Фэй, у него была его безоговорочная любовь.

Но он всё ещё мог обнять Линь Фэя, обнять свою луну.

Он лёг на кровать и тихо ждал Линь Фэя.

Ждал, когда его луна придёт и обнимет его.

<http://bllate.org/book/14691/1312560>